

DOI: 10.18721/JHSS.8415
УДК 930:316.2

ИДЕИ СОЦИОЛОГИИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

Е.Г. Поздеева¹, В.Я. Фетисов²

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Статья является рецензией на монографию С.Н. Погодина «Очерки русской историографии (конец XIX – начало XX века)» (СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 630 с. ISBN 978-5-7422-5605-2).

Ключевые слова: историография; социология; научные школы

Ссылка при цитировании: Поздеева Е.Г., Фетисов В.Я. Идеи социологии в русской историографии: новые страницы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 4. С. 146–150. DOI: 10.18721/JHSS.8415

THE IDEAS OF SOCIOLOGY IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY: NEW PAGES

E.G. Pozdeeva¹, V.Ya. Fetisov²

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Book review: S.N. Pogodin, Essays on Russian Historiography (late 19th – early 20th century), Polytechnical Univ. Publ. House, St. Petersburg, 2017. 630 p. ISBN 978-5-7422-5605-2.

Keywords: historiography; sociology; scientific schools

Citation: E.G. Pozdeeva, V.Ya. Fetisov, The ideas of sociology in Russian historiography: new pages, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (4) (2017) 146–150. DOI: 10.18721/JHSS.8415

Масштабные изменения конца XX в., переживаемые на глобальном и национальном уровне, определяют возросший интерес к пере-

осмыслению интеллектуального наследия России. Внимание ученых фокусируется на острых социальных проблемах общества и личности,

поиске идеала будущего. На них во многом проливают свет историографические исследования, открывающие нам новые грани творчества выдающихся ученых-теоретиков и практиков, деятельность которых послужила импульсом для общественных преобразований.

Монография известного российского ученого-историка, профессора С.Н. Погодина «Очерки русской историографии (конец XIX — начало XX века)» продолжает традиции историографического исследования богатого наследия отечественной социальной мысли одного из самых сложных и неоднозначно оцениваемых этапов российской истории. Написанная в свободной высокохудожественной форме, она переносит читателя в исторический период, который отмечен идейной борьбой, формированием научных школ и сохранением традиций, когда выработывался идеал государственного устройства, понимание движущих сил социального прогресса, синтезирующей роли социальной науки и важности общественной роли ученого.

С первых строк читателя не оставляет мысль об актуальности затронутых проблем, ведь именно сегодня перед наукой стоят задачи прояснения общественного будущего. Это определяет особую ценность издания, где представлены очерки жизни и творчества мыслителей, о которых современники еще недостаточно осведомлены: Д.И. Каченовского, В.И. Герье, А.Д. Градовского, И.В. Лучицкого, А.С. Лаппо-Данилевского. Идея автора построить книгу таким образом, чтобы сначала осветить творчество и вклад учителей, а затем остановиться на продолжении научных поисков и новых идеях, высказанных их учениками Н.И. Кареевым, М.М. Ковалевским, П.Г. Виноградовым, позволяет более отчетливо представить научные тенденции и достижения рассматриваемого этапа. Автор выполняет сложную задачу — показать широту и глубину отечественной науки, анализирующей общество, его историю и настоящее того периода, во многом реализуя приведенную мысль П.Г. Виноградова о том, что «синтетичность историографии отражается на энциклопедичности задачи» (с. 498).

Первый очерк книги посвящен анализу влияния идей французского социального мыслителя, основоположника социологии О. Конта на деятельность «Русской школы» истори-

ков. В нем автор останавливается на глубоких корнях позитивистской методологии, значении историко-сравнительного и ретроспективного методов, подчеркивая, что идеи Конта всеохватывающим образом повлияли на творчество русских историков: не только сосредоточили их на проблемах познания истории, но и пробудили интерес к социологическим сторонам проблем, что во многом поспособствовало формированию социологии как самостоятельной науки в России (с. 19).

Нельзя не заметить, что представленные в монографии очерки отличаются сходством логической линии: автор, отмечая основные вехи биографии ученого, высвечивает его вклад в развитие исторической науки, анализирует правовые, политические и социологические стороны научного творчества, останавливается на особенностях методологии и в завершение подробно повествует о публичной деятельности ученого, что позволяет целостно представить его вклад не только в развитие отечественной науки, но и в международную научную практику. Здесь, солидаризируясь с автором, следует особо подчеркнуть, что русские историки-обществоведы рубежа XIX — XX вв. имели высокое международное признание и воплощали как в своих просветительских выступлениях, так и в государственной деятельности последнее слово мировой научной мысли.

Обращаясь к работам ученых о взаимодействии государства и общества (Д.И. Каченовский), автор прослеживает, как развивается «государственная» школа (А.Д. Градовский), как в поле сравнительно-исторических исследований попадают вопросы земского самоуправления, солидарности и самобытности русского народа. Обращаясь к деятельности В.И. Герье по созданию Московских высших женских курсов, новаторский опыт которых в дальнейшем распространился по всей России, автор подчеркивает особую роль выдающегося историка в деле совершенствования образования и развития попечительства. Возможно, именно Герье была заложена традиция, согласно которой в нашем образовании до сих пор преобладает «женское лицо». Именно он, выделяя задачи университетского образования, высказал актуальную мысль о том, что в основе университетского преподавания лежит синтетический принцип, комплексный подход, а историк должен посто-

янно совершенствовать не только технику исследования, но и расти духовно (с. 167).

Выявляя влияние О. Конта на взгляды А.Д. Градовского, автор уделяет внимание концепции личности, в основе которой лежит убеждение Градовского, что сохранение личного достоинства служит важным элементом общественного развития, ибо оно лежит в основании законности. Это послужило основой для формирования его концепции всечеловеческого развития и позволило отстаивать идею о том, что общественное начало имеет хорошую природу, где каждому голосу, каждому звуку должно быть место (с. 203).

Очерк о талантливом, хорошо известном в западной историографии ученом И.В. Лучицком открывает уникальные возможности пристальнее взглянуть на то время, когда отечественная социология еще стояла у своих истоков. Считая себя последователем французского основоположника социологии, Лучицкий в 70-х гг. XIX в., тем не менее, отказывал социологии в праве на самостоятельность, заявляя, что время для нее в России еще не наступило. Понимая задачи социологии как познание законов общественной истории, выделяя пространство и время как координаты социологического анализа, ученый обращался к методам, включал в методический аппарат науки не только распространенный в то время сравнительно-исторический метод и им особенно признанный ретроспективный метод, но также и метод переживания. Для популяризации прогрессивных социологических взглядов именно Лучицкий сделал первый перевод работ Г. Спенсера. В монографии мы находим не теряющее своего значения утверждение, что «дело социолога — открытие законов всех видов социальной деятельности и главным образом человеческого развития» (с. 224).

К непростой судьбе Н.И. Кареева автор обращается неоднократно и в контексте влияния его учителя В.И. Герье, и анализируя широкий спектр проблематики, представленный в творчестве ученого. Взгляды Кареева и сегодня ценны сочетанием взвешенности и критичности, его позиция проникнута убежденностью в том, что в историческом процессе невозможны внезапные перерывы постепенности, особенно скачки из царства необходимости в царство свободы. Также актуальна его критическая оценка

вульгарного понимания марксизма, особенно в отношении природы человека, которую нельзя сводить лишь к лежащим в плоскости экономики составляющим.

В очерке, посвященном Н.И. Карееву, автор раскрывает одну из злободневных современных проблем — сущность и причины революции, отмечает недопустимость упрощения в этом вопросе. Это подтверждается тем, что отношение самого Кареева как ученого к революции претерпевает сложную эволюцию (с. 323). На материале глубокого анализа событий Французской революции, Февральской и Октябрьской революций в России подчеркивается мысль историка о том, что революция может быть правомерна только тогда, когда с ее помощью решаются те задачи, которые оказывается неспособной решить существующая власть с помощью достижения компромисса (с. 325). Но наряду с этим массовые социальные действия, происходящие во времена революции, сопряжены с насилием, погружают общество в состояние анархии и разрухи. Описание тяжелых последствий революционных действий отражает призыв ученого-гуманиста всеми силами избежать подобных явлений.

Большой интерес представляют страницы монографии, посвященные преподавательской деятельности Н.И. Кареева, в том числе в Санкт-Петербургском политехническом институте, где он в должности профессора с 1902 по 1917 г. преподавал всеобщую историю. Особо отмечена демократическая обстановка, характерная для института в тот период. Эту удивительно живую, открытую и плодотворную для научного поиска среду Политехнического института также высоко ценил М.М. Ковалевский, который ярко и увлекательно преподавал историко-правовые и социально-экономические дисциплины, акцентируя на своих занятиях черты зарождающихся новых процессов и явлений, требующих соответствующего концептуального осмысления в новых социальных науках. В монографии также подробно освещена работа Русской школы общественных наук в Париже, в рамках которой Ковалевский еще в 1903 г. читал слушателям курс «Генетическая социология». По его мнению, эта наука является вступлением ко всем общественным наукам.

Представленные в монографии очерки вызывают большой интерес и тем, что охватывают

организаторскую сторону деятельности ученых. Приобретенный высокий общественный статус и опыт деятельности обществ (Исторического общества, Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского, Педагогического общества), в которых творчески работали ученые с мировым именем, обладавшие энциклопедическими знаниями, неутомимые в деле развития науки и образования, особенно ценны в наше время, когда спрос на научные исследования стремительно возрастает одновременно с замыканием, оторванностью научных сообществ от мейнстрима общественного развития.

В очерке о творчестве П.Г. Виноградова автор проводит мысль о близости историографии к искусству в результате их единого стремления с разных сторон показать полноту жизни и особенности переживаемой эпохи. Именно перипетии эпохи наложили отпечаток на биографию и научную деятельность ученого. Не обошли они и А.С. Лаппо-Данилевского, о чем автор монографии пишет подробно, останавливаясь на этапах его творчества, и мы открываем для себя академического ученого, который впервые в своих работах дал определение и обосновал значимость историографии. Как достойный представитель этого поколения историков, Лаппо-Данилевский исследовал взаимосвязь государства, общества и личности, внес особый вклад в развитие дипломатики, методов работы с источниками, в исследования экономической истории России с позиций социоструктурного подхода. Именно он выдвинул идеал историка-творца,

чье наследие обращено к последующим поколениям, и сам отвечал его требованиям. Автор показывает историка, увлеченного развитием методологии своей науки, проблемой возникновения научных школ и направлений, верно-го принципу, что идеи получают историческое значение только в зависимости от их действительности, проявления в поступках.

Книга С.Н. Погодина – это событие в мире историографии, она оставляет глубокое впечатление. Собранный многогранный историографический материал требует времени для осмысления и проникновения в сущность и детали концепций, их взаимосвязи друг с другом, течений и новаторских поворотов, сравнительного анализа публичной и академической деятельности ученых. Очерки пронизывает авторская позиция, как живой луч современности, который высвечивает актуальные идеи и вопросы, заставляющие задуматься о настоящем и будущем. В монографии, к сожалению, отсутствует заключение автора. Между тем оно явно необходимо как логическое завершение солидного научного труда и в то же время как пролог к дальнейшим исследованиям этой проблематики, ведь современность каждый день ставит перед нами новые задачи, для решения которых нам требуются фундаментальные знания отечественной истории. Монография содержит важный материал для изучения учебных дисциплин (истории, социологии, политологии) студентами всех образовательных программ и может занять одно из первых мест среди рекомендуемых учебных пособий.

ЛИТЕРАТУРА

Погодин С.Н. Очерки русской историографии (конец XIX – начало XX века). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017.

Поздеева Елена Геннадиевна
E-mail: elepoz@mail.ru

Фетисов Владимир Яковлевич
E-mail: acooper2002@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.10.2017 г., принята к публикации 7.11.2017 г.

REFERENCES

S.N. Pogodin, Oчерki russkoy istoriografii (konets XIX – nachalo XX veka) [Essays on Russian Historiography (late XIX – early XX century)], Polytechnical Univ. Publ. House, St. Petersburg, 2017.

Pozdeeva Elena G.

E-mail: elepoz@mail.ru

Fetisov Vladimir Ya.

E-mail: acooper2002@mail.ru

Received 21.10.2017, accepted 7.11.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017